

ВМЕСТЕ ИНЭИНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколѣнь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Сиван/Тамуз 5776 июль 2016

№7 (175)

О чём плачут камни

Как оказалось, немногие знают, что Стена Плача названа так не только потому, что из века в век евреи оплакивают возле неё погибший Храм. Время от времени в день 9 Ава на ней выступают непонятно откуда взявшиеся капли воды, очень напоминающие слёзы. Правда, последний раз это чудо было зафиксировано в 1940 году и, как утверждают газеты того времени, многие женщины тогда собирали эти „слёзы“ во флаконы и долго хранили их потом в качестве талисмана. Ещё рассказывают, что с началом дня 9 Ава на один из камней Стены садится белый голубь, который ведёт себя совсем не так, как полагается обычной птице – этот голубь сидит на этом камне неподвижно больше суток, до самого исхода траурного дня, время от времени оглашая пространство Стены своим жалобным стоном. Старики верят, что этот голубь – зримое воплощение „кнессет Исраэль“ – коллективной души народа Израиля...

Согласно старинной легенде, для того чтобы у народа возникло ощущение, что Иерусалимский Храм – это общее достояние, царь Шломо разделил работы по его отделке и возведению внешних стен между различными слоями общества. Южную стену вокруг Храма было поручено построить представителям еврейской знати, восточную – кознам и левитам, северную – богатым купцам, а западную – беднякам. Военачальники, козны и купцы пожертвовали на строительство Храма огромные деньги, наняли на них рабочих из окрестных стран и поручили им возвести три стены вокруг Храма, оставив себе лишь роль надсмотрщиков и прорабов.

Но у бедняков не было денег, чтобы нанять рабочих, и они строили западную стену Храма своими руками, обильно поливая её камни собственным потом. И когда строительство было закончено, с Неба раздался голос: „Собой клянусь, – сказал Г-сподь, – что Западная стена будет стоять вечно, и Шхина Моя не отойдет от неё“.

В эту легенду можно верить, а можно не верить, но факт остаётся фактом: Западная Стена пережила все исторические потрясения и сегодня остается последним дошедшим до наших дней осколком Первого и Второго Иерусалимских Храмов.

Когда Первый Храм был разрушен войсками Навуходоносора, остов западной стены каким-то чудом сохранился, и вернувшимся на Землю Израиля вместе с Эзрой и Нехемией евреям при возведении Второго Храма не пришлось строить заново эту стену, они лишь восстановили её. Затем стену реконструировал и расширил Ирод Великий, но именно расширил и реконструировал. В её основе остались лежать те же камни, что были положены бедняками при царе Соломоне.

Когда Тит Флавий сжёг Второй Храм, он вызвал к себе четырёх центурионов и каждому из них поручил разрушить одну из стен, окружающих здание Храма. Три военачальника выполнили этот приказ, но четвёртый – араб по имени Панган – приступив к работам по разрушению Западной Стены, внезапно отдал своим легионерам приказ прекратить их. При этом Панган не мог не сознавать, что, нарушая приказ, он приговаривает себя к смертной казни, но, видимо, явилось ему у Стены нечто такое, что было сильнее страха смерти.

Когда Тит увидел, что Западная Стена осталась почти нетронутой, он спросил у Пангана, как тот осмелился нарушить его приказ.

– Я хотел, – ответил Панган, – сохранить её для потомков, чтобы они восхищались твоими деяниями, Кесарь. Пусть они говорят: „Если такова была только одна стена Храма, то как же был укреплен сам Храм, который взял великий Тит?!“

– Прекрасный ответ, – похвалил Тит. – И за то, что у тебя так хорошо подвешен язык, я не предаю тебя смерти за нарушение приказа. Вместо этого ты поднимешься на стену и прыгнешь с неё – пусть боги сами решат, насколько угоден был им твой поступок.

Панган прыгнул вниз со стены и разбился насмерть. Но Западная Стена осталась стоять там, где стояла.

И когда в течение долгих лет римляне запрещали евреям не только селиться в Иерусалиме, но и приближаться к развалинам Храма, евреи обозревали свою разорённую столицу с Масличной горы. Западная Стена служила им главным ориентиром для определения того места, где стоял Храм.

Потом Святой Землей владели византийцы, которым не было никакого дела до Храмовой горы и Западной Стены, так что место это приходило во всё большее запустение.

Но затем, уже в VII веке, в Иерусалим пришли арабы, и халиф Омар пожелал точно выяснить, где именно располагался Иерусалимский Храм и его Святая Святынь, ведь, согласно преданию, именно отсюда пророк Мухаммед вознёсся на небо для разговора с Аллахом. Омар вызвал к себе десять еврейских старцев и потребовал указать это место, но они ответили ему отказом. Однако затем один из стариков вернулся и сказал халифу, что готов открыть тайну при условии, что тот сохранит Западную Стену и разрешит возле неё евреям.

Так на месте Святой Святынь Храма, над камнем Мория, на котором Авраам собирался принести в жертву Ицхака, и у которого Якову явилось знаменитое видение лестницы, появился Золотой купол Омара, но зато евреям снова разрешили селиться в Иерусалиме и молиться у своей святыни.

Ну, а потом пришли крестоносцы и мамелюки, пожелавшие стереть саму память о том, что Иерусалим когда-то был еврейским городом.

Во всяком случае, упоминания о Западной Стене надолго исчезают из всех исторических хроник и возникают снова лишь в XVI веке, когда Иерусалим оказывается в руках турецкого султана Салима Первого Грозного.

И по этому поводу тоже есть своя замечательная легенда. Рассказывают, что, прибыв в Иерусалим, Салим устроил свою резиденцию прямо напротив Храмовой горы. И вот в тот самый момент, когда он наслаждался видом из окна, Салим увидел, как к расположенному за окном холму подошла какая-то старуха и выбросила на этот холм целую корзину зловонного мусора. Вид этого мусора так оскорбил глаз султана, что он велел немедленно арестовать старуху и доставить её пред его ясные очи. Когда же Салим узнал, что старуха, христианка по вероисповеданию, живёт в Бейт-Лехеме и тащила эту корзину оттуда, чтобы выбросить его именно на этом месте, он вообще пришёл в ярость: неужели от Бейт-Лехема до Иерусалима нет ни одной мусорной свалки, так что мусор надо выбрасывать прямо под окнами резиденции султана?!

– О, повелитель, – ответила старуха, – у меня и в мыслях не было тебя оскорбить. Просто вот уже много лет, как наши священники обязали всех окрестных христиан выбрасывать мусор именно на это место. Жители Иерусалима должны выбрасывать туда мусор не реже двух раз в неделю, тот, кто живёт в одном дне пути от Иерусалима – раз в неделю, а кто в трёх днях пути – один раз в месяц.

Заинтересовавшись тайной этого холма, Салим начал ежедневно демонстративно выбрасывать в него несколько мешочков с золотыми монетами, на поиски которых, разрывая мусор, немедленно бросались толпы городских нищих.

Так они постепенно разрывали этот холм, пока однажды из-под груды этого мусора не появилась Стена...

Окончательно очистил Стену от мусора сын Салима Сулейман Великолепный. Он не только разрешил евреям вновь молиться у Стены, но и выделил для этого специальный участок длиной в 28 метров и шириной в 3 метра.

На этом участке и молились евреи вплоть до 1949 года, когда по итогам Войны за Независимость Стена Плача оказалась в руках иорданцев.

Кстати, само название „Стена Плача“ есть следствие ошибки в переводе. Сами евреи в XVI веке стали называть Западную Стену „Котель а-кинот“, то есть, „стеной кинот“ – траурных молитв, которые читаются в память о разрушенном Храме. Но так как слово „кинот“ обычно переводится на другие языки как „плачи“, то „Котель а-кинот“ стали переводить как „Стена Плача“, а затем это название закрепилось и у самих евреев...

Ян СМЛЯНСКИЙ.

Колонка директора

Уважаемые подопечные Хэсэда!

На ваши многочисленные обращения ещё раз извещаем вас, что вся благотворительная помощь, которую вы получаете от Черкасского еврейского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“, в соответствии с Законодательством Украины, считается вашим доходом и облагается налогами. Хэсэд за вас выплачивает эти налоги и подаёт все необходимые документы в Государственную фискальную службу.

Но, не смотря на то, что эта помощь считается вашим доходом, в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Украины от 26 июня 2015 года №475 „Об упрощении порядка назначения и предоставления населению жилищных субсидий“, она не включается в сумму вашего совокупного дохода, который влияет на начисление жилищной субсидии.

Для того, чтобы вы могли пользоваться положениями этого Постановления, приводим полностью его соответствующий пункт:

„8. Для назначения субсидії сукупний дохід обчислюється виходячи з нарахованих особам доходів без урахування податку з доходів фізичних осіб, відомості про які надаються структурним підрозділам з питань соціального захисту населення ДФС, Пенсійним фондом України, фондами соціального страхування, вищими навчальними закладами у порядку, визначеному пунктом 13 цього Положення, а також розмірів державної соціальної допомоги, що виплачується структурними підрозділами з питань соціального захисту населення (крім частини допомоги при народженні дитини, виплата якої здійснюється одноразово, частини допомоги при усиновленні дитини, виплата якої здійснюється одноразово, одноразової винагороди жінкам, яким присвоєно почесне звання України „Мати-героїня“).

До сукупного доходу не враховуються сплачені особою аліменти, доходи від розміщення депозитів, грошове забезпечення військово-службовців, осіб рядового і начальницького складу, які беруть безпосередню участь в антитерористичних операціях, допомога громадських та благодійних організацій, допомога на поховання, одноразова допомога, яка надається відповідно до законодавства або за рішеннями органів виконавчої влади та місцевого самоврядування, підприємств, установ, організацій незалежно від форми власності“.

При необхідності підтвердження получения вами дохода от фонда в виде благотворительной помощи, вы можете получить у нас справку о полученных доходах за истёкший период.

Национальный алфбет

Иерусалимский Храм

После исхода евреев из Египта и до строительства Первого Храма в Иерусалиме временным храмом для евреев служила Скиния (Мишкан) – переносная палатка из ковров и кож, в которой регулярно осуществлялись богослужения и жертвоприношения Единому Б-гу. После строительства Иерусалимского Храма, он стал центром священнослужения всего еврейского народа.

Что означал Храм в жизни еврейского народа, и почему вот уже несколько тысячелетий евреи скорбят и оплакивают Иерусалимский Храм?

Правом служить в Храме обладали представители одного из двенадцати колен Израиля – колена Леви (из него произошли братья Моисей и Аарон). Прямые потомки Аарона по мужской линии – козны, составляли касту священнослужителей. Козны исполняли главные обряды священнослужения –

жертвоприношения, воскурение фимиами, благословление народа. Из их числа выбирался и Первосвященник (Козн Гадоль), которому раз в году в Йом Кипур (Судный день) позволялось входить в Святыню святых, где хранился Ковчег Завета и молиться за весь народ. Остальные левиты исполняли вспомогательные функции: они прислуживали священникам во время храмовых ритуалов, занимали должности певчих, музыкантов, привратников, хранителей казны.

По закону Торы священники не получили своей удел в Земле обетованной, то есть они не могли заниматься сельским хозяйством, а были в основном учителями, писали книги, занимались культовыми ремеслами. А так как в то время страна была сельскохозяйственной, им надо было как-то кормить свои семьи. Поэтому Тора заповедовала каждому еврею отчислять десятую часть своего дохода на содержание левитов и Храма. То есть десятая часть от урожая, от заколотого животного, от выпеченного хлеба и т.д. должна была отдаваться левиту. Но служба в Храме не была уделом только священников – в ней участвовал весь народ.

Так, система жертвоприношений затрагивала каждого еврея. Каждый человек, у которого родился ребенок, должен был прийти в Храм и принести жертву. Первые плоды посаженного дерева или первенец любого животного, родившегося в хозяйстве, приносились в жертву Храму. Каждый человек, у которого умер родственник, должен был прийти в Храм для очищения.

Также существовала „заповедь паломничества“, по которой три раза в год на праздники Песах, Суккот и Шавуот, все евреи приходили в Иерусалимский Храм чтобы участвовать в богослужении и принести жертвы Вс-вышнему. Кровью жертвенного животного окропляли жертвенник, а животное возвращалось хозяину, и он должен был съесть его здесь же, в Иерусалиме, на праздничной трапезе вместе с семьёй и друзьями.

Следует заметить, что прийти в Иерусалимский Храм мог не только еврей, строго соблюдающий заповеди, а любой человек (в том числе и нееврей), который просто захотел приблизиться к Б-гу и принести благодарственную или искупительную жертву. В те времена существование Г-спода не было вопросом веры, а очевидным

(Начало. Окончание на стр.3)

Еврейская королева русского романса

В 1899 г. в Ростове родилась Беллочка Ливикова. Её родители звали Даниил Григорьевич и Софья Исааковна. В дальнейшем Изабелла Даниловна собственную биографию слегка изменила. Она обозначила год своего рождения как 1902, умыкнув у себя самой три года жизни. Сделать это оказалось несложно. В начале 1930-х годов в Советском Союзе вводилась паспортная система. Многие данные вписывались в документ со слов граждан. Ну что поделаешь, женщина есть женщина! Хотелось казаться моложе. Но ближе к своему грандиозному юбилею Юрьева в содеянном призналась. Видимо, очень хотела, чтобы эту дату отметили в её присутствии. И, как оказалось, поступила прозорливо. К выдуманному юбилею она бы уже не успела.

Эстрадный дебют Изабеллы состоялся в 16 лет. Её пригласил выступить в ростовском городском саду знакомый скрипач симфонического оркестра. Девушку поразило то, что после исполнения оговоренных заранее песен публика аплодисментами заставила её снова выйти на сцену. Приём так воодушевил Беллу, что она поняла: городской сад – это для неё мелковато. В 17 лет девушка приехала со своей матерью в Петербург, где предстала перед Алексеем Таскиным, концертмейстером легендарных Анастасии Вяльцевой и Фёдора Шаляпина. Таскин прослушал две песни в исполнении Изабеллы, схватил её за руку и умоляюще произнёс: «Милая девушка, вы родились актрисой, ваш голос уникален от природы, вас ждёт блестящее будущее! Но только не совершите одной непоправимой ошибки!» – «О чём вы?» – «Не вздумайте учиться!»

Девушка растерялась: «Но я приехала поступать в консерваторию». – «Ни в коем случае! Вы потеряете тогда свою индивидуальность! Отрепетируйте и тут же начинайте свой путь к славе!»

Изабелле этот совет понравился. Значит, не надо тратить годы на кропотливую учёбу, а можно сразу делать карьеру. У Ливиковой оказались феноменальная музыкальная память и абсолютный слух. А читать ноты Изабелла так никогда и не научилась. Артистическая карьера тогда ещё Изабеллы Ливиковой началась в её 18 лет. При первом же профессиональном выступлении в московском кинотеатре «Колизей» певицу представили публике как Изабеллу Юрьеву. Основой её репертуара стали романсы. И публика их с восторгом приняла. Зрителей поражали её сильный голос с индивидуальным тембром, искренность и умение мгновенно зажечь публику.

В 1924 г. был взят курс на подбор молодых и перспективных артистов, которых собирались сделать звёздами советской эстрады. Исполнителей для этого приглашали действительно талантливых. В одну из таких артистических групп попала и Юрьева. Отбор проводил импресарио с запоминающейся фамилией Рафаэль. В группу, которая начала свою эстрадную деятельность в Ленинграде (Санкт Петербург), входили такие популярные позже артисты, как, например, Смирнов-Сокольский и Хенкин.

Нельзя сказать, что коллеги из города на Неве были очень рады юному пополнению. Ведь по условиям договора молодые артисты получали по 15 рублей за каждое выступление. Далеко не всем даже известным исполнителям платили такие гонорары. Особенно ополчились ленинградские артисты на Юрьеву.

– Неужели вы так высоко оцениваете её за внешность? – интересовались они у Рафаэля.

– Не только, – отвечал импресарио, – ещё и за мастерство.

– Не верится, что эта девочка смогла уже наработать мас-

терство на такую сумму, – глумились местные мастера эстрады.

Но самым неприятным было то, что руководители ленинградских эстрадных подмостков не соглашались устраивать выступления Изабеллы. Никому не известная, но уже почему-то чрезвычайно высокооплачиваемая девушка, скорее всего ей благоволит Рафаэль. Вот пусть он ей из своего кармана и платит.

Импресарио всё же удалось убедить Юдовского, владельца частного кинотеатра на Невском проспекте, испытать Юрьеву в деле. Вместе с ней принимал участие в этом концерте и Леонид Утёсов. Когда Изабелла запела, то трудно было поверить, что этот необычный низкий тембр принадлежит трогательно стройной и маленькой (155 см) девушке. Успех был феноменальный.

Администраторы концертных площадок просто атаковали Изабеллу. Она дала согласие на свои выступления директору ресторана «Яр». Спела в этом заведении больше ста раз. Подошёл к ней и Иосиф Аркадьевич Аркадьев (вообще-то Эпштейн) – директор театрального треста. Юрьева и не подозревала, что скоро этот человек станет её мужем. А Аркадьеву и в голову тогда не могло прийти, что ради этой женщины он изменит свою жизнь – уйдёт с престижной работы и станет личным администратором певицы, будет писать для неё песни и мотаться со своей любимой женой по гастроллям. Не знали они тогда ещё и того, что проживут вместе 46 лет.

В 1925 г. Изабелла и Аркадий сыграли свадьбу. Сама Юрьева всю жизнь любила только одного человека – своего мужа. Но её любили многие. Посыльные постоянно приносили в квартиру певицы огромные корзины с цветами от самых разных мужчин. Ещё до её замужества за Изабеллой пытался ухаживать будущий американский миллиардер Арнольд Хаммер. Но он ей не понравился.

Михаил Зощенко как-то признался Изабелле, что «влюбился в неё почти сразу, со второго взгляда, и если бы не Аркадьев, влюбил бы и её в себя». Но наличие мужа всё же, видимо, не остудило чувства Михаила Михайловича, который почти каждый день посещал эту семью и проводил там много времени. В конце концов, обычно весьма уравновешенный Иосиф Аркадьевич попросил жену передать своему воздыхателю, что если он ещё раз здесь появится, то возвращаться по лестнице будет уже кубарем.

Безответно влюбился в неё и Самуил Маршак. И это далеко не полный перечень знаменитых людей, потерявших из-за Юрьевой покой. Ну а уж «рядовых» советских граждан – поклонников творчества певицы было не счесть. Они нередко дежурили у её парадной, почтовый ящик был забит их письмами. Аркадьев старался своего раздражения не демонстрировать. Что поделаешь, не на ткачихе женился.

С 1925 г. Изабелла Даниловна – неперенный участник правительственных концертов, её гонорары растут, успех популярной певицы восторженно описывают центральные издания. Казалось бы, Юрьеву ждёт безоблачное будущее. Талантливая, обаятельная, любима публикой, против власти не выступает. Но, увы, власть сама начала на неё наступать. Коммунисты считали, если в искусстве не отображена их идеология, то это вовсе и не искусство, а так себе, профанация. Романсы, исполняемые Изабеллой Даниловной, действительно не призывали людей к строительству коммунизма.

А призывать к нему народ Юрьевой совершенно не хоте-

ления было непросто.

Очень скоро, как только её начали приглашать на закрытые концерты для высшей номенклатуры в Кремль, Изабелла Даниловна поняла, что все эти пламенные партийные призывы не для власти имущей. При первом же таком посещении им с Иваном Козловским было цинично заявлено, что «не надо агитировать за советскую власть», а исполнять перед руководством страны лучше всего как раз то, что за пределами Кремля очень даже не рекомендовано. Юрьева заметила тогда, что с особым удовольствием слушал её «цыганщину» именно Сталин.

Во время войны Изабелла Даниловна постоянно выезжала со своими концертами на фронт. Только в Ленинграде выступила 106 раз, добираясь туда с риском для жизни. Солдатам не был нужен никакой героический репертуар. Они требовали её давно уже полюбившиеся песни: «Падают листья», «Белая ночь», «В старом саду», «Если можешь, прости», «Саша».

В 1947 году снова начались гонения на «цыганщину». Сольных концертов у Юрьевой становилось все меньше, а критики в её адрес все больше. В 1965 Изабелла Даниловна вновь вынуждена была покинуть сцену.

Правда, в 1968 году Юрьева дала сольный концерт в Париже. Ей было тогда 69 лет.

В 1979 году в жизни Юрьевой случилась трагедия – умер Иосиф Аркадьевич. Изабелла Даниловна оказалась в весьма незавидном положении. До этого всем бытом их семьи руководил её муж. Юрьева понятия не имела, где и как нужно платить за квартиру, никогда не ходила в магазин за продуктами, не умела ни стирать, ни готовить.

Столетний юбилей Изабеллы Даниловны отмечали в Московском театре эстрады. Министр культуры преподнёс ей орден «За заслуги перед Отечеством IV степени». Юрьева возмутилась: «Никогда не считала себя человеком четвертой степени!» К микрофону певице помог выйти Иосиф Кобзон. И она запела. Это было последнее выступление знаменитой актрисы.

20 января 2000 года великая певица Изабелла Юрьева скончалась. Произошло это на 101-м году её жизни.

Илья БУТМАН.

(Продолжение. Начало в №5 (173))

Кетер – металлическая (обычно серебряная) корона, венчающая стержни, к которым прикреплен свиток Торы. Иногда это могут быть римоним (гранаты) – украшения в виде плодов граната. Кетер и римоним обычно снабжены бубенчиками – в память о бубенчиках на одеянии первосвященника Иерусалимского храма.

Кипа – то же, что ермолка.

Коэн (мн. **коаним**) – прямые потомки Аарона, брата Моше по мужской линии, имеющие право быть священниками в Иерусалимском храме и обладающие некоторыми дополнительными привилегиями. Если в синагоге во время чтения свитка Торы присутствует коэн, он удостоивается чести быть вызванным первым из присутствующих. Традиционно роды коэнов носят особые фамилии. Часто встречаются: Коган, Каганович, Кац, Кацман, Баркан.

Крия, Крият а-Тора – чтение Торы. Пятикнижие разделено на 54 главы, которые принято прочитывать в синагоге в течение года. Каждую субботу прочитывают полностью одну (в некоторые субботы – две) главу, разделенную на семь отрывков. Кроме того, по понедельникам и четвергам в синагоге читают начало недельной главы. К чтению каждого из отрывков приглашается кто-либо из молящихся, что считается большой честью. Если в синагоге присутствуют коэны и левиты, то первым к Торе вызывают коэна,

Синагогальный словарь

а вторым – левита. Вызванный к Торе должен вслух произнести два благословения – до и после чтения отрывка, так, чтобы молящиеся его слышали и могли ответить: «Омен!»

Левим – левиты, потомки колена Леви по мужской линии, имеющие право исполнять определённые обязанности в Храме и обладающие некоторыми привилегиями. Если в синагоге во время чтения свитка Торы присутствует левит, его удостоит чести быть вызванным первым после коэна. Роды левитов традиционно носят особые фамилии. Часто встречаются: Леви, Левит, Левитан, Левитин, Левитас, Сэгаль.

Маарив – то же, что Арвит.

Мафтир – в точном значении: человек, вызываемый к повторному прочтению последних фраз недельной главы Торы (которые именуются отрывком мафтира или просто тоже мафтиром), и вслед за этим читающий афтару. Прочтение афтары – это очень почитная алия.

Махзор – сборник молитв на праздники Рош-Ашана (еврейский Новый год) и Йом-Кипур.

Мегила – свиток, содержащий текст каждой из пяти книг, которые принято читать в синагоге по разным поводам: Рут, Песнь песней, Плач Иеремии (Эйха), Экклезиаст (Козлет) и Эстер.

Меиль – мантия, которой накрывается сэфэр Тора. В сефардских общинах вместо мантии Тору помещают в обшитый бархатом деревянный футляр.

Мехица – перегородка, разделяющая мужскую и женскую секции в синагогах, а также на еврейских свадьбах и других мероприятиях, участие в которых является исполнением заповедей Творца.

Мизрах – (ивр., восток) направление, в сторону которого следует обращаться лицом во время молитвы. Молясь, евреи диаспоры должны обращаться лицом к земле Израиля, в ней – к Иерусалиму, в Иерусалиме – к Храму, в самом Храме – к Святой святых, первосвященник, заходивший в Святой святых раз в год, обращал лицо к ковчегу завета, находившемуся у западной стены. Мизрахом также называют стену синагоги, посередине которой обычно расположен арон кодеш, а также вышивку, рисунок или любое другое традиционное украшение, отмечающее эту стену в синагогах и частных домах. Название «мизрах» пришло из Испании, по отношению к которой Израиль находится строго на востоке, хотя в других странах СНГ «мизрах» может означать юго-восточное (напр. в США) или южное (в странах СНГ) направление.

Минха – послеполуденная молитва.

Миньян – кворум из 10 мужчин, евреев

Национальный алейфбет

старше 13 лет, необходимый для общественного богослужения и некоторых религиозных церемоний. Молитва, произнесенная в миньяне, быстрее и лучше принимается Б-гом, нежели произнесенная в одиночестве.

Мишеберах – молитва о милосердии. Читается в миньяне во время чтения Торы в синагоге – обычно за выздоровление больных, роженицы и новорожденного, а также за успех. Можно обратиться в синагогу с просьбой прочесть эту молитву за выздоровление больного родственника. Принято сопровождать её обязательством денежного пожертвования.

Мусаф – дополнительная молитва по субботам, праздникам и новомесячьям.

Неила – пятая, заключительная молитва Йом Кипур.

Парохэт – занавес перед арон кодеш, символизирующий занавес, отделявший в Иерусалимском храме Святой святых от других помещений. Парохэт обычно вышит золотыми или серебряными нитками по шелку или бархату. Принято приобретать парохэт для синагоги и посвящать этот дар памяти умерших или благополучию здравствующих. В таком случае на ткани вышивают имена дарующих и тех, в чью честь был произведен дар.

(Продолжение следует)

р-н Иосиф ХЕРСОНСКИЙ.

Таблетка для Сталина

Двенадцатого августа 1952 года были расстреляны 13 членов Еврейского антифашистского комитета. Из президиума ЕАК в живых осталась лишь академик Лина Штерн. Вождь всех народов помилывал её, потому что верил: генеральная еврейка снабдит его эликсиром бессмертия.

„Суд“ над Линой Штерн состоялся ещё за месяц до официального судебного заседания. Впрочем, как и надо всеми остальными: обвинительное заключение сначала легло на стол Сталину и только потом попало в Верховный суд СССР, председатель которого был предупреждён, что смертный приговор подсудимым предопределён Политбюро и лично товарищем Сталиным. Именно рукой Сталина, подписавшего „расстрельный“ приговор, из списка обречённых была вычеркнута фамилия Штерн. Рядом стояло примечание: „Заменить расстрел 3,5 годами тюрьмы с последующей ссылкой“.

Что повлияло на решение „вождя всех народов“, осталось загадкой. Говорили, что за Штерн вступились видные ученые. Но, на самом деле, на Западе об аресте членов ЕАК никто не знал, а единственный, кто вступился за них в самом СССР, был 90-летний украинский академик Николай Гамалея. И просил он о свободе не только для Штерн, но и для главного врача ЦКБ им. Боткина Бориса Шимелиовича. Помилывали только Штерн. Вот почему более правдоподобной выглядит версия, что до безумия боявшийся смерти Сталин ждал от Штерн эликсир бессмертия, «таблетку жизни». Умная и властная еврейка Штерн была выдающимся биохимиком и физиологом СССР, с каждым годом всё сильнее углубляя свои разработки по борьбе с преждевременной старостью и продлению жизни.

Лина родилась 26 августа 1878 года в городе Лиепая (Либаве Курляндской губернии) в состоятельной еврейской семье. Мать занималась воспитанием семерых детей, старшим из которых и была Лина. Отец был предпринимателем. С детства Лина мечтала стать врачом, но из-за существовавших в то время ограничений на обучение людей не православного вероисповедания поступить на медицинский факультет Московского университета ей не удалось. В связи с этим она уезжает в Швейцарию и поступает в Женевский университет. Здесь она живет в пансионе, организованном женой Плеханова, и знакомится со многими русскими политэмигрантами.

В 1903 году, блестяще защитив диссертацию, она возвращается в Россию. Тут же легко сдаёт экзамены в Московском университете и получает вдобавок к имеющемуся женевскому „отечественный“ диплом. Но, уже собираясь приступить к работе практикующего врача на родине, она получает письмо из Женевы от своего профессора, приглашающего её на работу в качестве ассистента на кафедру физиологии. Согласившись, Лина вновь переезжает в Женеву. Трудлюбие, способность к науке, скромность и доброжелательность делают Штерн всеобщей любимицей в профессорских кругах. На неё с интересом смотрят мужчины: несмотря на „неглянцевую“ внешность, Штерн постоянно следит за модой и всегда выглядит стильно, будучи уверенной, что с возрастом женщина должна одеваться всё ярче и лучше. Но личной жизни, по крайней мере, такой, о которой бы все знали, у Штерн никогда не было. Она твёрдо придерживалась мнения, высказанного Кантом: „Работа – лучший способ наслаждения жизнью“. Говорят, что однажды она была близка к замужеству, но когда её избранник произнес фразу: „Скоро мы поженимся, и ты сможешь бросить

свою работу...“, – Лина, обрубив все отношения, ответила: „Тогда, дорогой, мы никогда не поженимся“.

За время работы в Женеве Штерн проводит исследования по физиологии дыхания, мышц, сердца, головного мозга, принимает участие в международных конгрессах и посещает ведущие лаборатории мира. К 1917 году, являясь автором более 40 оригинальных работ по биологическому окислению, она первой из женщин за всю историю Женевского университета получает звание профессора и возглавляет кафедру физиологической химии. Однако в 1924 году Лина получает официальное приглашение возглавить кафедру физиологии во 2-м Московском мединституте. К этому времени она была известным и обеспеченным человеком, консультируя параллельно с работой в университете фармацевтические фирмы и зарабатывая до 20 тысяч швейцарских франков в год. Тем не менее Штерн соглашается уехать из благополучной Швейцарии: «Здесь и без меня всё хорошо. А СССР – разоренная страна со множеством больных. Значит, родина во мне нуждается».

В марте 1925 г. Лина переезжает в Москву. С невероятной энергией и работоспособностью она принимается за дело, о чём ярко свидетельствует её «послужной список»: являясь профессором 2-го Московского медицинского института и одновременно директором Института физиологии АН СССР, вскоре она возглавляет отдел биохимии Института инфекционных болезней им. И.И. Мечникова, организует и возглавляет Научно-исследовательский институт физиологии, создаёт отдел возрастной физиологии в Институте охраны материнства и младенчества. В 1933 г. Штерн становится доктором биологических наук, в 1934 г. получает почётное звание заслуженного деятеля науки, а в 1939 г. избирается членом АН СССР по отделению биологических наук, первой из всех женщин-учёных Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны вся её деятельность была направлена на оказание помощи раненым и обучение хирургов разработанному ею методу лечения шока. Будучи членом ЕАК, она ведёт публицистическую работу, пишет антифашистские статьи. Как раз в это время Штерн всё сильнее углубляется в экспериментальные разработки лекарства, продлевающего жизнь, за что косвенно в 1943 г. и награждается Сталинской премией. Правда, Штерн тут же отдаёт её на постройку санитарного самолёта.

Но после войны Институт физиологии, в результате кампании по дискредитации всех проводимых здесь экспериментальных разработок, будет расформирован, а сама Штерн арестована. Позже знавшая почти все европейские языки, интеллигентная Лина Штерн, вспоминая допросы следователя, состоящие из нецензурной брани, говорила: „Я плохо понимала, что следователь хочет от меня услышать, в чём я должна ему признаваться. Но что меня больше всего удивляло, так это непрерывное упоминание о моей матери, которая умерла более 30 лет назад“.

В обвинительном заключении будет указано, что в 1946 г. Лина Соломоновна Штерн, еврейка, установила „связь с американцами, снабдив их шпионской информацией о научных проблемах, над разрешением которых работали советские учёные“. Кроме того, за вознаграждение передала им сборник научных трудов „Проблемы биологии в медицине“. В 1945 г. „установила связь с пресс-атташе английского посольства в Москве, которую информировала о постановке научной работы в институте физиологии. Вместе с ней неоднократно выезжала в санаторий „Узкое“

Академии наук СССР и там знакомила её с советскими учёными“. Вдобавок ко всему, „являясь членом президиума Еврейского антифашистского комитета, выступала на его заседаниях с антисоветскими националистическими речами“.

Именно последнее обвинение станет решающим для ареста Штерн. Ни она, ни кто-нибудь другой из членов президиума ЕАК никогда не могли подумать, что

деятельность их общественной организации, созданной, между прочим, в 1942 г. самим НКВД, станет незаконной, антисоветской и уж тем более „националистической“. Тем не менее, Сталину действительно стали мешать зарубежные связи и высокая известность комитета. ЕАК документировал события Холокоста, а это шло вопреки официальному непризнанию СССР геноцида евреев. Кроме того, ЕАК активно выступал за предоставление советским евреям автономии, что тоже не входило в планы Сталина. Тем более когда разладились отношения с только что созданным государством Израиль. Куратор ЕАК, министр иностранных дел Соломон Лозовский был уволен, руководитель ЕАК Соломон Михозлс убит в Минске по приказу Сталина. Остальные – арестованы. Никаких официальных сообщений об аресте не было, и внешне это просто выглядело как таинственное исчезновение целого ряда людей. На Западе было заволновались, поскольку все арестованные были широко известны за пределами страны, но успокоились, услышав лживые слова советских писателей Александра Фадеева и Ильи Эренбурга о том, что с деятелями ЕАК всё в порядке.

Чудом избежав расстрела и к тому моменту уже отсидев положенный ей срок в тюрьме, Штерн сразу была сослана в казахский город Джамбул, где могла продолжать заниматься исследованиями, а уже через год ей по амнистии было разрешено вернуться в Москву в звании академика, которое ей тоже быстро восстановили. О деле ЕАК, короткой ссылке и условиях, на которых ей позволили дальше заниматься наукой, она никогда не рассказывала. Она молча и с присущей ей энергией взялась за работу: привела в порядок почти уничтоженный научный архив Института физиологии, продолжила экспериментальные исследования.

Об её открытиях в медицине, получивших широкое практическое применение, специалисты могут рассказывать бесконечно. Выдающийся немецкий биохимик Карл Нейберг сказал: „Если бы Штерн ничего другого не сделала, кроме открытия оксидов, то уже только одним этим она завоевала бы почётное место в биохимии“. А таких открытий у неё был не один десяток, название и содержание которых представители профессий, далеких от медицины, вряд ли понимали. Вот и объясняли научные изыскания Штерн просто – дескать, академик подходит к разгадке долготлетия, изобретает таблетку от смерти. Была ли в этом слухе хоть доля правды – неизвестно, но, похоже, что именно он спас ей жизнь в далёком 1952 году.

Алексей ВИКТОРОВ.

(Окончание. Начало на стр.1)

фактом, как существование звёзд на небе.

Также Иерусалимский Храм был мощным экономическим фактором в развитии страны. Храму были необходимы жертвенные животные, которых надо было выращивать, вино и оливковое масло для проведения обрядов, специально сотканная одежда для священнослужителей, украшения и другая утварь для Храма, которую тоже нужно было производить. Перед праздниками Храм проводил проверку и починку дорог по всей стране, чтобы люди могли исполнить заповедь паломничества и добраться в Иерусалим со всех концов страны.

Иерусалимский Храм являлся также средством общения евреев. В дни праздников к Храму стекались не только евреи из Израиля, но и представители еврейских общин со всех концов света. Таким образом, Иерусалимский Храм давал возможность каждому пришедшему почувствовать единство еврейского народа, приобщиться к культуре и традициям.

Также в Иерусалимском Храме заседал Верховный суд – Синедрион. Он решал важные юридические и религиозные вопросы. И если еврей не мог разрешить свою проблему на уровне местного суда, он приходил с ней в Храм.

Иерусалимский Храм был центром религиозной, экономической, культурной и юри-

дической жизни Иерусалима и всего еврейского народа.

Что же произошло с евреями после разрушения Храма? Нарушился их привычный уклад жизни. Ведь так или иначе жизнь любого еврея была связана с Храмом. Теперь они не знали, куда им идти в праздник для жертвоприношений, ведь Храм разрушен. Как вообще исполнять заповедь паломничества, кому отдавать десятину, как поддерживать связь со своими братьями в других странах, где теперь будут служить священники? Настоящая

Иерусалимский Храм

Национальный алфавит

станции за восстановление Храма.

Именно в этот кризисный период для евреев христианство заявляет о себе, как о мировой религии, и часть евреев уходит из иудаизма. Римской армии, самой сильной на тот момент армии, пришлось приложить немало усилий для подавления этого восстания. И хотя евреи потерпели поражение, они показали, что жизнь без Храма не имеет для них смысла. И именно поэтому они до сих пор скорбят по разрушенному Храму, верят и надеются, что Храм будет восстановлен.

<http://www.erusalim.ru/>

Марк Бернес: любовь и фобии

О себе он говорил, что у него нет голоса, но есть мозги. Его сравнивали с Утёсовым, хотя сам Утёсов его недолюбливал. Его песни пела вся страна, но советский Минкульт считал его артистом разговорного жанра. Сам же он всю жизнь мечтал о театре, а сыграл в 35 фильмах. Марка Бернеса нет с нами уже почти 50 лет.

Это потом он возьмёт звучный псевдоним „Бернес“ и так и не объяснит, как придумал эту фамилию. А появился он на свет в семье старьевщика Наума Неймана, которая с трудом сводила концы с концами в украинском городке Нежин. Вскоре стало понятно, что пора перебраться в центр, и Нейманы отправились в Харьков. Марк пошёл в школу, весьма неплохо учился, так что родители возлагали на него большие надежды. Чтобы их не расстраивать, Марк вынужден был поступить в торгово-промышленное училище. Но будущая профессия – бухгалтер – наводила на него тоску. Ещё в юности он впервые попал в театр и полюбил его – он хотел быть только артистом. Узнав о мечтах сына, отец очень разозлился, а Марк вроде бы смирился: изучал бухгалтерию, неплохо успевал по арифметике. И нанялся расклеивать афиши – это было уже почти рядом с его мечтой, это ведь была почти работа в театре.

Вскоре парнишку заметили и „повысили“: сделали зазывалой. Перед спектаклем он надевал афишу на себя и расхаживал перед входом в театр, приглашая зрителей посмотреть спектакль. Юный Марк относился к своей работе серьёзно, вкладывал в неё всю душу и, наконец, очень понравился своей преданностью старосте театральных статистов, который пригласил будущего актёра в его первый спектакль – сыграть кельнера в постановке „Мадам Помпадур“. Юноша был счастлив, крутился в театре целыми днями, училище почти забросил, поступил на театральные курсы. Родители сходили с ума от огорчения. И когда Марку исполнилось 17, он окончательно потерял надежду убедить родных в том, что его призвание вовсе не бухгалтерия. Тайком, прихватив лишь несколько чистых рубашек, Марк сел в поезд Харьков – Москва. Он понимал, что в столице его никто не ждёт, поэтому заранее продумал свой план: ночевать можно на вокзале, а днём ходить по театрам, проситься на любую работу.

И ему снова повезло: его взяли в массовки в Большой и Малый театры. Дальше всё происходит словно по мановению волшебной палочки. За год из незаметного актёра массовки Бернеса переводят в основной состав труппы Московского драмтеатра. Ему, конечно, достаются лишь маленькие роли, но он доволен, на большее не претендует, учится ремеслу, проникается атмосферой во всех смыслах этого слова: первое время ему приходится жить в гримёрке, поскольку на вокзале оставаться было уже невозможно, а идти некуда. Потом над юношей сжалился режиссёр – выхлопотал ему комнату в коммуналке. Тут же Бернес и женился на очаровательной Полине, которую друзья называли Паолой. Паола много читала, много смотрела, так что именно она стала прививать Бернесу вкус к искусству, а не только к театральному закулисию.

Перелом в его жизни случился в 1936 году, когда его товарищ, актер Михаил Астангов, посоветовал режиссеру Сергею Юткевичу позвать Бернеса сниматься в картину „Шахтёры“. Здесь уже была настоящая, хоть и эпизодическая, роль, не просто „Кушать подано!“. Проходит год, и Юткевич снова зовёт обаятельного актёра поработать вместе. Правда, роль снова эпизодическая, не особенно выдающаяся – сыграть молодого красноармейца. Вроде бы из этого ничего оригинального не изобразишь, но Бернес готов работать над любой ролью. Он бродит по Музею революции, всматривается в лица героев экспозиции, ищет свой прототип. И находит. Потом находит в гримёрке макет пулеметных лент и старую гармошку. Образ получается яркий, характерный, но из всего, что Бернесу приходилось делать в кадре, самым занимательным оказалась простая песенка „Тучи над городом встали“. Вихрастый красноармеец с гармошкой и неожиданно проникновенным голосом – в этого героя Бернеса влюбилась вся страна. В 26 лет, когда фильм „Человек с ружьём“ вышел на экраны, Марк проснулся знаменитым.

Следующая роль уже была главная – лётчик Сергей Кожухаров в картине „Истребители“. Песни, которые поёт в фильме доблестный герой, тут же подхватывает вся страна. Но вот что странно – Бернесу предстоит сыграть ещё всего лишь одну главную роль в кино, за-

то какую! Картина „Два бойца“ выходит в самый разгар войны. Марк не был на фронте, поэтому он с жадностью расспрашивает вернувшихся с войны солдат обо всех деталях их военного быта. У него очень долго не получалось поймать правильный образ – одессит Аркадий Дзюбин ему не давался. Интонация, повадка, взгляд. Всё это как будто ускользало от Бернеса, несмотря на его еврейские корни. А его главная изюминка – полюбившаяся зрителям манера пения – здесь была не нужна. Песен в фильме не предполагалось.

Композитор Никита Богословский потом вспоминал, что режиссёр Леонид Луков ужасно мучился и даже хотел найти замену Бернесу. Но внезапно у них родилась сцена в землянке – тоскующий по родным солдат, а вслед за ней появилась на свет песня „Тёмная ночь“. Говорят, первую партию пластинок с этим безусловным шлягером пришлось выбросить. Операторы звукозаписывающей студии, слушая Бернеса, расплакались и испортили запись. А Бернес спел её с первого раза так, словно репетировал всю жизнь. Так же непринужденно получилось у него исполнить и „Шаланды“. И хотя Лукова убеждали, что одесско-еврейский колорит могут не одобрить „наверху“, режиссёр, поймавший наконец правильную интонацию для своего героя, не сдавался. Это был невероятный успех. Бернеса узнала вся страна, а одесситы даже присвоили ему звание „Почётный житель города“. Шутки его героя звучали повсюду, под „Тёмную ночь“ плакали в тылу и на фронтах.

Тем не менее, почему-то режиссёры больше не зовут его играть главные роли. Хотя снимается он много и даже получает Сталинскую премию за картину „Далеко от Москвы“. Бернес просто пожинает плоды свалившейся на него славы. Теперь уже есть и квартира, и машина. И маленькая дочка, которую ему подарила жена Полина. Вот только вскоре Полина заболела раком. И Бернес вдруг придёт в совершенный ужас: его отец и сестра умерли от той же болезни – и он внушит себе уверенность, что это заразно. Он ни разу не навестит умирающую жену в больнице, а домработнице поручит вымыть в квартире всё, чего касалась Полина. Но ему и этого покажется мало: он продаст квартиру и купит новую в надежде избавиться от тягостных воспоминаний. Превратившись в отца-одиночку, Бернес, впрочем, горюет недолго. Невероятная популярность и природное обаяние – у актёра нет отбоя от женщин. Его поклонницы выстраиваются в очередь за билетами на его концерты. Его подолгу не отпускают со сцены. Впрочем, именно это и станет причиной последовавшей вскоре травмы.

Программу концерта, посвященного 40-летию ВЛКСМ (1958 год), утверждали, конечно же, заранее. И было понятно, что если назначено спеть две песни, то ни о каких изменениях и речи быть не может. В правительственной ложе – Хрущёв и вся партийная верхушка. Бернес поёт положенные ему две песни, пытается вернуться за кулисы, но публика не отпускает: собравшиеся в зале аплодируют, кричат „Бис!“, требуют, чтобы актер спел ещё. Бернес понимает, что просто вернуться на сцену невозможно. А за кулисами, как назло, не оказывается никого из начальства, кто мог бы дать добро на еще одну песню. Происходит заминка. И Хрущёв раздраженно бросает: „Ишь ты, не может удовлетворить потребности молодёжи, спеть ещё одну песню“. Это было воспринято как „Ату его!“.

Давний недруг Бернеса и зять Хрущёва Алексей Аджубей (они когда-то не поделили даму сердца) с восторгом вцепился в недовольство своего родственника. Ресурс у него был: Аджубей в тот момент был главным редактором газеты „Комсомольская правда“. Да и повод нашёлся: кто-то рассказал Аджубею, как Бернес нарушил ПДД, катаясь по Москве с восходящей кинозвездой Изольдой Извицкой (той самой, которая предпчла Аджубею Бернеса). Это увидел постовой милиционер, засвистел и даже погнался за машиной Бернеса, который не обратил на него внимания. И, в общем, все участники инцидента отделались бы легким испугом и позабыли об этой истории, если бы не подслушал Аджубей, не вытащил неприятный эпизод на суд общественности. На Бернеса завели уголовное дело, которое, впрочем, вскоре закрыли, потому что оказалось, что часть опубликованной в „Комсомолке“ истории была выдумкой. Но это уже не могло повлиять на происходящее – вокруг Бернеса сомкнулось кольцо молчания. Его участие в больших концертах отменяли, его не звали на съёмки, о нём перестали писать в газе-

тах. Спустя несколько лет Аджубей извинился перед Бернесом. Но актёру уже было всё равно. Он безразлично принял извинения давнего соперника.

Первого сентября 1960 года в жизни нашего героя случился ещё один переломный момент. Он повёл дочку в школу и повстречал там свою будущую вторую жену. Лилия Бодрова привела в ту же школу своего сына. Их познакомил её муж, фотокорреспондент журнала „Пари-матч“. А через два месяца она переехала к Бернесу. Тогда её никто не понял. Её муж прекрасно зарабатывал, у них была роскошная квартира, машина, ей нечего было ещё желать. Но чего-то ей все-таки не хватало. И это что-то она нашла в Бернесе, который был старше её на семнадцать лет. Бернес же не просто влюбился. Он буквально ни на минуту не отпускал Лилию от себя. Не позволял даже делать уроки с детьми – заходил в детскую, брал за руку и уводил с собой. Она вела его концерты, ездила с ним на гастроли. Единственный раз, когда ему пришлось уехать одному, чуть не обернулся катастрофой: Бернес разболелся во время тура по Польше, и Лилию тут же вызвали в Варшаву.

Он и болеть отказался без неё. По горестной иронии судьбы, рак, которого он так боялся всю жизнь, всё-таки его настиг. Лилия не отходила от мужа ни на минуту. Он не разрешал даже измерять себе давление в её отсутствие. Незадолго до смерти он записал свою последнюю и самую главную песню – „Журавли“. Он хотел, чтобы на его похоронах звучала именно она. И ещё хотел лежать именно на Новодевичьем кладбище, рядом с первой женой. Добиться этого было непросто, но Лилия добилась. На его похоронах были сотни людей, но никого от властей. Память о давней травле осталась в чиновничьих умах надолго. Но эту память уже давно пережили его песни „Журавли“ и „Тёмная ночь“. Кажется, что их будут петь всегда, так же, как и вспоминать Марка Бернеса.

Алина РЕБЕЛЬ.

Марк Твен о евреях

Если статистика верна, евреи составляют не более процента человечества (статистика начала XXI века точнее: менее половины процента). Это наводит на мысль о почти невидимом комочке звёздной пыли, затерявшемся в ярком свете Млечного Пути. О евреях, собственно, и слышно-то не должно быть, но они дают о себе знать. О них мы слышали прежде и продолжаем слышать ныне. Они выделяются среди народов, их место и значимость в мировой экономике неизмеримо выше места и значения любого другого столь же малого народа. Их доля в списке великих имён мирового масштаба в литературе, науке, искусстве, музыке, финансовой деятельности, медицине, новейших открытиях непропорциональна относительной доле евреев среди других народов – она намного обширней и богаче.

Евреи во все времена в схватке, в сражении с целым миром. И в этой схватке они могут надеяться только на себя, потому что никто их не поддержит. И они сражаются не на жизнь, а на смерть. И какие бы средства в этой борьбе они ни использовали – их можно простить. Египтяне, вавилоняне, персы правили миром, всей планете торжественно и шумно заявляли о своём могуществе – затем таяли, словно дым, и умирали; греки и римляне наследовали их громкую славу – и тоже ушли в небытие; другие народы возникали, на время высоко поднимали пылающий свой факел, который неизбежно сторал, оставляя лишь искорки – но гасли и они.

Евреи видели их всех, но и сейчас они такие же, какими были всегда: на протяжении веков не знающие упадка или немощи; никогда не ослаблялось их влияние, их роль в жизни народов, среди которых жили они, не убывала их энергия, мобильность и острота ума. Всё в мире смертно, но не евреи. Все, даже самые сильные, уходят, – они остаются. В чём же секрет их бессмертия?

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Наши спонсоры: Еврейская Федерация большого МетроВеста, Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г. Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472) 37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem@mail.ru <http://hesed-dorot.uk.ua> Отпечатано в типографии г. Чернойбай. Тираж 800 экз. Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нем приведены слова Торы.